

ИДЕИ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ В БЕЛОРУССКОЙ МЫСЛИ ЭПОХИ РЕНЕССАНСА

В.В. СТАРОСТЕНКО

эл. почта: VStarostenko@mail.ru

*Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова, Могилев*

Рассматривается становление в ренессансно-гуманистической мысли Беларуси XVI века концепции веротерпимости. Гуманисты и деятели реформационного движения видели в межконфессиональном согласии необходимое условие гражданского мира и социальной солидарности, что остается востребованным и на современном этапе общественного развития.

Ключевые слова: веротерпимость, Ренессанс, религиозная свобода, гуманизм, Реформация, конфессиональный плюрализм, интолерантность, конфессиональный конфликт.

THE IDEAS OF INTER-CONFESSIONAL ACCORD IN BELARUS RENAISSANCE THOUGHT

V. STAROSTENKO

Kuleshov Mogilev State University, Mogilev

We consider the formation of a renaissance-humanistic thought of Belarus in 16th century and the concept of religious tolerance. Humanists and the figures of the Reformation movement saw interfaith harmony as the necessary condition for civil peace and social solidarity, that is in demand at the present stage of social development as well.

Key words: religious tolerance, Renaissance, religious freedom, humanism, the Reformation, confessional pluralism, intolerance, religious conflict.

Геополитический фактор обусловил интенсивное взаимодействие на белорусских землях уже в средневековый период Великого княжества Литовского, русского и жемойтского этносов разных религиозных и духовно-культурных ориентаций: восточной и западной; православной, католической, протестантской, иудейской, исламской, и сосуществование их было возможно только на основе терпимости. Специфические культурно-религиозные условия жизни белорусского на-

рода не могли не отразиться на его психологии и национальном характере. Спустя столетия в эссе «Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду» (1921 г.) Игнат Кончевский писал, что белорусская ментальность проявляет себя в колебаниях между западным и восточным «культурными типами» и выражается это в нежелании избрать в качестве исходного пункта национальной культуры ни западное «латинство» с его индивидуализмом, ни восточный «византизм» с его максимализмом. Носителем менталитета «колебания» был полоцкий «византиец» и краковский «латинник»¹ Франциск Скорина – титульная особа белорусской культуры Ренессанса.

Гуманистическое и реформационное движение в Беларуси XVI – первой половины XVII в. явилось основой для осмысления проблемы свободы личности. В произведениях ряда мыслителей разрабатывалась концепция религиозной терпимости. Философия толерантности, уважения к иному являлась неотъемлемым атрибутом гуманистической этики Франциска Скорины. В целом конфессионально-мировоззренческая ориентация Скорины находилась в общехристианском контексте его религиозной и культурно-просветительской деятельности, лишенной узкого конфессионального догматизма и строгой церковности, выдержанной в духе веротерпимости. Об этом свидетельствует отсутствие в скорининских текстах конфессиональной полемики, апелляция ко «всякому человеку», «ко всем верующим во Христа», «людем всем»; типичность формул «нам, хрестияном», «нас всех хрестиян», «хрестиянство наше», «каждый хрестиянин»².

Поэтизируя в поэме «О зубре» миролюбивый характер белорусов, Николай Гусовский также выступал против таких порядков, когда другой народ «топит в крови иноверцев, сжигает селенья», когда «вера велит ненавидеть другого»³. Не приемля религиозного фанатизма, он протестует и против существующих в народном сознании религиозных предрасудков и средневековых суеверий:

Я знаю, что христианская вера сурово карает
Всех колдунов нечестивых, что связаны тайно
С духами зла, подвергая их пыткам и казни...

¹ *Абозіраловіч І.* Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду. Мінск: Навука і тэхніка, 1993. С. 9, 12–14.

² *Скарына Ф.* Творы: Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія. Мінск: Навука і тэхніка, 1990. С. 22, 32, 105–117.

³ Антология педагогической мысли Белорусской ССР / Сост. Э.К. Дорошевич и др. М.: Педагогика, 1986. С. 65.

Автора возмущает, что для обвинения в «колдовстве» бывает достаточно, «чтоб мирская молва прокатилась: ты, мол, колдун и с нечистыми сносишься тайно...». Этих, по выражению Гусовского, «несчастных» подвергают жестокому испытанию водой, а по сути – «казни». Наблюдал такие расправы и сам поэт, и, «видя такое... весь цепенед, потрясенный»⁴.

Отстаивая право человека на свободное религиозное самоопределение, Стефан Зизаний писал в «Казанье святого Кирилла патриарха Иерусалимского»: «Не только до ереси отщепенства, але и до широе веры през квалт и войну абы жадного не притягали»⁵.

Веротерпимостью отличались взгляды Михалона Литвина, автора трактата «О нравах татар, литовцев и москвитян». Он стремился без конфессиональной предвзятости оценить все то позитивное, что есть в традициях разных народов, даже тех, которые нередко выступали военными противниками «Литвы». Так, Литвин признает «дельность», «воздержание», «храбрость» русских и татар, одобрительно отзывается об их нравственном облике; обращает внимание на справедливость их судопроизводства⁶.

Существенную роль в становлении идеологии религиозной свободы сыграло реформационное движение. Многие деятели протестантизма как представители новой конфессиональной культуры особенно ясно осознавали важность и необходимость ситуации веротерпимости. Мартин Чеховиц был убежден, что «никто никого не должен принуждать к своей вере», а «каждый, кто исповедует свою веру, должен пользоваться широкой свободой»⁷. Общенациональные интересы для протестанта Василия Тяпинского были выше религиозных разногласий. Уважительно относясь к православию и принятому в «греческой» церкви церковнославянскому языку, он издал Евангелие «двема езыка зараз, и словенским и при нем тут то руским, а то набольший словенским... яко они вси (православные. – В.С.) везде во всех церквах чтут и мают»

⁴ Антология педагогической мысли ... С. 62.

⁵ *Зизаний С.* Казанье святого Кирилла патриарха Иерусалимского. Вильна: Друк. Брацкая, 1596. С. 34.

⁶ *Литвин М.* О нравах татар, литовцев и москвитян // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М.: Тип. А. Семена, 1854. Кн. 2, вторая половина. Отд. V. С. 27, 33, 37, др.

⁷ *Literatura arianska w Polsce XVI wieku.* Antoloqia. Warszawa: Ksiazka i wiedza, 1959. S. 480.

для «лепшое их Вери» и «их самих цвичения»⁸. Отстаивая и пропагандируя идеи Реформации, критикуя традиционные христианские конфессии за «отступление» от евангельских истин⁹, Сымон Будный в то же время призывал не конфликтовать из-за веры: «не дай Боже, чтобы воевать за веру, это обычай безбожных людей»¹⁰. В 1567 г. в Бресте сторонниками реформационных кругов была издана на польском языке «История о жестоком гонении Церкви Божьей в Немцах, Франции, Англии, Италии, Испании и других землях...». Книга стала первым белорусским изданием, в каком были резко осуждены религиозные гонения в странах Западной Европы – казни и преследования негодных церковных, общественных и политических деятелей, книгоиздателей, писателей, студентов. По сути дела, берестейское издание предупреждало накануне Люблинской унии общества ВКЛ и Польши об угрозе нетолерантности, опасности решения религиозных противоречий насильственным путем¹¹.

Воспитанная в духе религиозной терпимости часть польской, белорусской и украинской, прежде всего протестантской, шляхты отрицательно отнеслась к избранию на трон Речи Посполитой непримиримого католика Генриха Анжуйского, причастного к известным событиям 24 августа 1572 г. в Париже (Варфоломеевская ночь). С. Будный даже издал в переводе на польский язык книгу Фриза «О фуриях, или О шаленствах французских», где описывалась жестокая расправа католиков над протестантами-гугенотами¹². Обращает на себя внимание и недоброжелательное отношение белорусско-литовского летописания к Генриху Валуа¹³.

⁸ Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. Минск: Акад. наук БССР, 1962. С. 88.

⁹ Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны / Уклад., уступ. арт. і камент. УГ. Кароткага. Мінск: Навука і тэхніка, 1991. С. 27.

¹⁰ Цит. по: *Саверчанка І.В.* Сымон Будны – гуманіст і рэфарматар. Мінск: Універсітэцкае, 1993. С. 117.

¹¹ *Галенчанка Г.Я.* Невядомыя і малавядомыя помнікі духоўнай спадчыны і культурных сувязей Беларусі XV – сярэдзіны XVII ст. Мінск: Беларус. навука, 2008. С. 125–127.

¹² *Саверчанка І.В.* Указ. соч. С. 42.

¹³ Полное собрание русских летописей. М.: Наука, 1975. Т. 32. С. 117; *Коялович М.* Литовская церковная уния. СПб.: Тип. Н. Тихмеева, Т. 1. С. 38.

Весьма красноречивый пример толерантности в отношениях между католиками и протестантами в ВКЛ приводится в «Записках Евлашовского». Автор рассказывает о своем пребывании в гостях у виленского католического священника («каноника») Бартоломея Недвидского. Бывшие там итальянцы, узнав, что Евлашовский «евангелик», т.е. протестант, «дивовали се барзо, яко ме смел князь каноник на обед свой взывать». Недвидский объяснил: «В нас з того жадна ненависть не быва и милуемы се яко з добрыми приятлы», – на что «влохи» заявили, что «ту бог живе, а гнили свое домовэ права»¹⁴. Веротерпимость царил в основанной Яном Кишкой Ивьевской школе, ректором которой в 1585–1593 гг. был известный гуманист протестант Ян Лициний Намысловский¹⁵. «Приходите же все, кому дорога родина, – приглашала учеников Слуцкая кальвинистская школа, – вероисповедание не представляет для нас никакого значения... пусть никого не оттолкнет от нашего порога расхождение в религии»¹⁶. О толерантных отношениях между католиками и православными в XV–XVI вв. (в отличие от XVII в.) свидетельствуют братские Уставы, согласно которым в эти организации могли «вписываться» и принимали участие в братских застольях принадлежащие как к «Римской» вере, так и «Греческой».

Благотворность ситуации конфессионального плюрализма была отмечена белорусской мыслью. «Золотой век» стал метафорой второй половины XVI в., времени относительной веротерпимости и гражданского согласия в ВКЛ (мемуары Федора Евлашовского, «Лабиринт» Фомы Иевлевича, «Синопис» 1632 г. и др.)¹⁷. Толерантность не являлась абсолютной и безграничной. Так, отношение к инаковерующим нехристианским народам (евреям-иудеям, татарам-мусульманам), а также к цыганам нередко испытывало воздействие средневековых стереотипов и предрассудков, определялось конкретно-историческими условиями¹⁸.

¹⁴ *Свяжынскі У.М.* «Гістарычныя запіскі» Ф. Еўлашоўскага. Мінск: Навука і тэхніка, 1990. С. 91.

¹⁵ *Блинова Т.Б.* Из истории религии, свободомыслия и атеизма на Гродненщине в XVI – XVII вв. // Научный атеизм и атеистическое воспитание: Сб. ст. / Сост. А.А. Зарицкий; Под ред. А.А. Круглова. Минск, 1989. С. 70.

¹⁶ Антология педагогической мысли ... С. 95.

¹⁷ Старостенко В.В. «Лабиринт» Фомы Иевлевича. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 1998. С. 41–42.

¹⁸ *Старасценка В.У.* Ідэі вальнадумства і свабоды рэлігіі ў айчынай рэнесансна-гуманістычнай думцы XVI ст. // Гісторыя філасофскай і грамадска-

Одним из наиболее существенных достижений общественно-философской, политической и правовой мысли ВКЛ эпохи Возрождения стало закрепление идей веротерпимости в законодательстве – великокняжеских и королевских грамотах 1563 и 1568 гг., Статуте ВКЛ 1588 г., а также в решениях Варшавской конфедерации 1573 г.

Необходимость сохранения конфессионального согласия становится особенно актуальной после заключения Люблинской унии 1569 г. в связи с активизацией католической Контрреформации. Идеологи Контрреформации занимали кардинально отличную от ренессансно-гуманистической позицию, отстаивали идеи превосходства католицизма над прочими вероисповеданиями и необходимости установления в Речи Посполитой единого католического пространства. «Где нет согласия на почве веры и божьих дел, – утверждал глава ордена иезуитов Петр Скарга, – там его не может быть и в делах светских и политике». В работе «Процесс против конфедерации» он выступил против Варшавского акта веротерпимости, принятого православной и протестантской шляхтой в 1573 г., называя его «диким, адским, волчьим, тиранским правом». О его сочинении «О единстве церкви Божьей» приверженцы Реформации говорили, что «оно пахнет кровью»¹⁹. Многие идеи Скарги, в том числе его нетерпимое отношение к иноверцам, были восприняты деятелями белорусско-украинского униатства, что высветила полемическая публицистика конца XVI – начала XVII в.

Борьба за религиозную свободу стала одной из важнейших составляющих общественного и национального сознания белорусов и украинцев XVII столетия. В связи с заключенной в 1596 г. и агрессивно реализуемой Брестской церковной унией, приведшей к юридической ликвидации православной Киевской митрополии Речи Посполитой, в конце XVI в. произошло резкое обострение религиозно-этнических противоречий и конфессионального противостояния.

Широкое братское движение, позиция трезвомыслящих политиков и патриотически настроенной шляхты и казачества, политический прагматизм части белорусско-украинского православного духовенства привели к определенным уступкам со стороны правительства. В 1632–1635 гг. были приняты и реализованы т.н. «статьи успокоения религии греческой», признана легитимность православной веры и иерархии. Но

палітычны думкі Беларусі. У 6 т. Т. 2. Протарэнесанс і Адраджэнне / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. Мінск: Беларус. навука, 2010. С. 512–514.

¹⁹ *Сокол С. Ф.* Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI – первой половины XVII в. Минск: Наука и техника, 1984. С. 109.

половинчатость принятых решений, сохранение ряда дискриминационных норм, лишь на некоторое время снизив накал религиозного противостояния, не решили проблемы кардинально.

Религиозный вопрос в Речи Посполитой вновь обострился в результате войн середины XVII в. Растет религиозная нетерпимость по отношению к «диссидентам» (православным и протестантам). В 1650-х гг. из страны были изгнаны последователи белорусско-литовского антиринитаризма – социниане, в 1668 г. сейм запретил под угрозой изгнания переходить из католицизма в другие вероисповедания. Последнее решение предопределило главный вектор конфессиональной политики Речи Посполитой на протяжении XVII–XVIII вв. К концу XVII столетия, несмотря на конфессиональные пункты «Вечного мира» 1686 г. между Речью Посполитой и Россией, католическая экспансия усиливается. Ширится практика отнятия православных и протестантских церквей, изгнания православных из магистратов и т.п., в иезуитских кругах разрабатывается «проект уничтожения» не только православного, но и униатского вероисповедания.

В XVII в. не в меньшей степени, чем к религиозному иноверию, меняется отношение властей к нерелигиозному самоопределению граждан. Материалистическо-атеистическое направление в белорусской ренессансно-гуманистической мысли XVI–XVII вв. представлено прежде всего такими именами, как Стефан Лован (вторая половина XVI в.), Каспар Бекеш (1520–1579 г.) и Казимир Лыщинский (1634–1689 гг.). Известно, что в связи со своими атеистическими взглядами земский судья Мозырьского повета С. Лован в 1591 г. как «русский секты епикуровой» был вызван королем Речи Посполитой Сигизмундом III на суд Главного трибунала. Однако есть основания полагать, что Лована не только не привлекли к ответственности, но и оставили в прежней должности. После смерти гродненского воеводы атеиста К. Бекеша ни одна из церквей не согласилась хоронить его на своем кладбище, и по распоряжению короля Стефана Батория тело покойного военачальника было захоронено в Вильно на горе, названной позже его именем²⁰. В XVI в. атеизм еще не считался криминалом, только в XVII в. с утверждением феодально-католической Контрреформации он был приравнен к государственным преступлениям. Тогда и начались жесткие преследования вольнодумцев. К смертной казни были приговорены антиринитарии Иван Тышкович и Петр Франко, атеист Казимир Лыщинский. Их казни понадобились для устрашения свободолюбивой части

²⁰ *Старасценка В. У.* Ідзі вальнадумства і свабоды... С. 508–510.

тогдашнего обществе, не желавшей расставаться с гуманистическим духом уходящей эпохи Возрождения.

Возобладание интолерантности, усиливающаяся национально-религиозная дискриминация способствовали обесцениванию понятия «отечество», существенно ослабляли патриотические чувства граждан, послужили одной из основных предпосылок распада Речи Посполитой. Отказ государства и правящей элиты Речи Посполитой от выработанной ренессансно-гуманистической мыслью концепции веротерпимости, выбор в пользу унии, насильственной католико-униатской конверсии населения предопределили драматизм последующего религиозного и национально-культурного развития Беларуси и Украины, вызвали многие конфессиональные конфликты и противоречия, не разрешенные и по сей день. Но традиция толерантности, заложенная в духовной культуре Возрождения, сказывалась в дальнейшей истории отечественной мысли и остается остро востребованной на современном этапе общественного развития в условиях новейших вызовов конфессионального эксклузивизма.